

УДК 947.8(470.342)"1924-1925"

DOI 10.25730/VSU.2070.19.005

Особенности политической работы с призывниками в РККА в 1924–1925 гг. (на материалах Вятской губернии)

К. С. Зонов

аспирант кафедры истории и политических наук, Вятский государственный университет.
Россия, г. Киров. E-mail: kooostya@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается становление, организация и реализация политической работы с призывниками в период первых призывов в РККА мирного времени 1924 и 1925 гг. Именно в эти два года в СССР была проведена Военная реформа и оформилась система комплектования РККА в мирное время. На основе документов Центрального государственного архива Кировской области и периодической печати показывается процесс подготовки и проведения призывной компании в Вятской губернии и сопровождающей ее политической работы. В статье проводится анализ печатного издания «Вятская правда» и раскрываются основные сюжеты печатаемого материала, относящегося к Красной армии. Одним из главных направлений агитационной деятельности печатных и партийных органов становится формирование образа Красной армии как доступной и реальной возможности повышения образовательного уровня и социального статуса для молодого человека 1920-х гг. Соответственно, вместе с реформированием советской властью прилагались усилия также и для изменения облика армии в общественном сознании. В призыв и в целом в саму службу в Красной армии вкладывался новый смысл почетного, торжественного, культурного, просветительского характера. Активно распространялся образ «другой» армии, отличной от царских времен. А в центре этого образа особый акцент ставился на тематике учебы как основного и наиболее важного преимущества новой армии над армией старой. Такое представление об учебном характере прохождения военной службы, полагается, должно было способствовать формированию положительного отношения к службе в армии.

Ключевые слова: Красная армия, Вятская губерния, призыв в РККА, политическая работа.

К середине 1920-х гг. стабилизовавшаяся международная обстановка отодвигала опасность нового военного противостояния с первого плана. На повестку дня вставали вопросы реорганизации и дальнейшего развития Вооруженных сил Советского государства в мирное время. Слабые экономические возможности страны, а также сложившиеся социальные и военно-политические условия предопределяли необходимость реформирования Красной армии и поиска оптимальных путей военного строительства.

В комплексе задач, которые решались в процессе реорганизации, одними из важных были вопросы комплектования армии и политического воспитания военнослужащих. Решение этих вопросов обуславливалось совокупностью сложных и противоречивых факторов. Поэтому, в первую очередь, важно обратиться к контексту, определявшему условия развития РККА в первой половине 1920-х гг.

После окончания Гражданской войны для Красной армии остро встала проблема радикального сокращения Вооруженных сил. Учитывая хозяйственную разруху того периода, государство было не в состоянии содержать разросшуюся к 1920 г. до 5,5 млн человек Красную армию [20, с. 25].

Переход на мирное положение обозначал, что массовая армия более не была необходима стране. Наоборот, столь огромная масса солдат, состоящая преимущественно из крестьян, сильно измотанных и уставших от многолетних вооруженных конфликтов, уже могла угрожать большевистскому государству возрастанием социальной напряженности. Поэтому в период с 1921 по 1924 гг. в несколько этапов проходило масштабное сокращение РККА до минимально необходимой численности в 562 тыс. человек [17, с. 264].

Параллельно с демобилизацией предстояло решить проблемы структурной и организационной составляющей новой армии, которая должна была в полной мере обеспечивать обороноспособность страны, при этом опираясь на весьма ограниченные возможности разрушенной экономики. Следствием этого явилось появление смешанной системы комплектования армии, сочетавшей в себе элементы постоянной кадровой армии и территориально-милиционных формирований. Переход к ней был положен декретом ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1923 г.

Новые территориальные части состояли из небольшого числа постоянного командного состава и переменного состава, проходившего военную службу посредством кратковременных ежегодных сборов в течение 5 лет. Такой порядок комплектования отвечал необходимым требованиям военного обучения большой массы призываемого контингента при наименьших финансовых затратах.

В этих условиях вырабатывались и реализовывались концепции воспитания и обучения красноармейцев как одного из определяющих факторов развития Вооруженных сил в мирное время. Подготовка будущего воина РККА состояла не только из непосредственно военного обучения, но и из его политического воспитания. Для красноармейца политическое воспитание являлось неотъемлемой частью его жизни в армии. В этой связи примечательны слова М. В. Фрунзе, стоявшего у истоков оформления воспитательной работы в РККА. В своем выступлении по вопросу военно-политического воспитания в Красной армии он говорил: «Жизнь армии складывается из двух моментов: политического и военно-технического» [21, с. 175–176]. Поэтому, по его мнению, особо значимо при подготовке квалифицированной военной силы было формирование у бойцов политической сознательности.

Красная армия в 1920-е гг. позиционировалась не только как инструмент защиты Отечества и завоеваний Октябрьской революции от возможных угроз, но и как институт социализации. Через армию проходила значительная часть молодого и наиболее активного населения. Таким образом, РККА становилась очень удобным инструментом идеологического воздействия партии на массы населения. В замкнутой армейской среде молодые красноармейцы перевоспитывались в духе большевистской идеологии и классовых принципов, тем самым подготавливаясь к жизни в новом обществе и в соответствии с новыми политическими условиями в стране. На XII съезде РКП(б) И. В. Сталин подчеркивал: «Армия является школой, сборным пунктом рабочих и крестьян, и с этой точки зрения сила и влияние партии на армию имеют колоссальное значение. Армия – это сборный пункт, где приучаются к политической жизни» [19, с. 204].

Укомплектование Красной армии личным составом осуществлялось путем ежегодных очередных призывов. Поэтому для молодого юноши уже первым этапом его будущей армейской жизни являлся именно период призыва.

1924 и 1925 гг. для Советского государства примечательны как период проведения Военной реформы. Данным мероприятием руководство страны решало задачу организационного укрепления Вооруженных сил государства. Одним из шагов в реформировании было создание твердого и регламентированного порядка комплектования армии. Поэтому рассмотрение процесса проведения призывов этих двух лет реформы является важным для понимания исторического опыта становления политической работы с призывниками в РККА.

Призыв 1924 года в печати и документах того периода часто называют первым «нормальным» призывом или первым «призывом мирного времени» [14, с. 1; 17, с. 184]. Согласно обследованию Красной армии, проведенному к началу 1924 г. комиссией ЦК РКП(б), укомплектование РККА находилось в неорганизованном состоянии. Наиболее серьезной проблемой в этом плане комиссия отмечала явление текучести личного состава. Она срывала многие жизненно важные для армии процессы, такие как комплектование, снабжение и обучение войск. Очередные призывы 1922 и 1923 гг. как таковые не состоялись, а вместо этого шел постоянный процесс допризыва граждан 1901 г. рождения, не носивший какого-либо структурного и систематического характера. Одновременно с этим непрерывно шла затянувшаяся демобилизация по выслуге лет. Сложившиеся обстоятельства выступавший на пленуме ЦК РКП(б) в феврале 1924 г. по вопросу текучести С. И. Гусев охарактеризовал следующим образом: «Эта картина показывает, что наша армия за последние годы превратилась в проходной двор» [17, с. 76].

Исправить ситуацию и нормализовать процесс комплектования РККА должен был очередной призыв новобранцев 1902 г. рождения. Его проведение было намечено на весну и осень 1924 г., а его значимость ввиду проблемы текучести состава характеризовалась как «оздоровление армии» [17, с. 79]. Следовательно, данной процедуре уделялось повышенное внимание, т. к. предстояло провести первый призыв в регламентированной, структурированной и организованной форме.

Обязанности проведения призывов отводились местным органам военного управления. В ходе военной реформы происходила их реорганизация и переформирование. К 1924 г. высшим военно-административным органом в губерниях были губернские военкоматы. Ввиду

широкого внедрения территориально-милиционной системы местные органы в 1925 г. были реформированы в управления территориальных округов.

Высшими военно-административными органами в уездах являлись Уездные военкоматы. Они занимались первичной мобилизационной работой, вели учет военнообязанных и непосредственно проводили призыв граждан на военную службу.

Также в ходе реформы выстраивалась централизованная система руководства политической работой в армии. На уровне губернии она находилась в ведении Губернского политического секретариата (Губпосекр) при Губернском военкомате, а затем при управлении территориального округа. Данный орган действовал в соответствии с директивами Политического управления военного округа [2, с. 68].

Вся непосредственно политическая подготовка приписного состава являлась обязанностью уездных военкоматов. Ее реализация проходила при активном участии Губкома РКП(б) и Укомов РКП(б), местных партийных и комсомольских ячеек и организаций, губернских и уездных печатных органов. В этой связи часто отмечалось, что партийные органы играют важную роль в организации и проведении призыва и политработы, но их деятельность не должна противоречить и подменять собой военный аппарат [16, с. 217].

Комплекс источников, который позволяет получить информацию о призывной компании в Вятской губернии, включает: директивные и отчетные документы Вятского губернского политического секретариата, информационные сводки ОГПУ, а также местная пресса.

Основываясь на их содержании, можно выделить три последовательных этапа в организации и проведении очередного призыва:

1. Работа до призыва – информационно-агитационная компания среди населения, компания предоставления льгот.
2. В момент призыва – работа на сборных пунктах.
3. После призыва – работа с призывниками в пути следования [24, л. 118].

До призыва. Наиболее масштабным и наполненным политической работой являлся первый этап. За несколько месяцев Губпосекром разворачивалась подготовительная деятельность, представлявшая собой активную агитационно-пропагандистскую компанию, которая велась в *печатной* и *устной* формах.

Приступая к реформированию, большевистское руководство серьезно озаботилось интегрированием Красной армии в новые условия радикально менявшейся общественной жизни. Вместе с масштабными преобразованиями Вооруженных сил усилия были направлены и на коренное изменение облика РККА в общественном сознании. В этом отношении мощнейшим средством формирования и распространения нового образа армии стала печать.

Директивные указания руководящих органов предписывали уделить серьезное внимание военным компаниям в местных газетах. Так в директиве Политуправления МВО на январь и февраль 1924 г. подчеркивалось огромное значение «освещения жизни Красной армии в местных газетах», потому что «не везде отделы Красной армии стоят на должной высоте» [24, л. 137 об.]. В пример был поставлен опыт 18-й Ярославской дивизии, проведшей хорошую компанию в печати, что отразилось в успешном проведении территориальных сборов.

В Вятской губернии в части печатной агитации широко использовались местные губернские и уездные печатные органы. В донесении Вятского Губпосекра в Политуправление МВО указывалось, что «редакции местных газет идут навстречу, помещая статьи, заметки военных корреспондентов, которые бы могли систематически участвовать в губернской газете» [24, л. 144].

В 1924–1925 гг. в губернской печати оформился подход к освещению событий, связанных с Красной армией. Помимо заметок и статей агитационно-пропагандистского и разъяснительного характера в период призывной компании, стали публиковаться сюжеты, связанные с жизнью Красной армии. В донесении Политуправлению МВО говорилось: «По части освещения жизни, быта и учебы Красной армии после долгого перерыва в этом деле достигнута полная договоренность с редакцией “Вятской правды”» [27, л. 121 об.]. Итогом данной договоренности стало появление с осени 1925 г. в газете еженедельной страницы «Красной армии», посвященной вопросам ее жизни, быта и призыва.

Согласно отчетам Губпосекра в количественном отношении непосредственно к призыву весны 1924 г. было отпечатано и разослано на места 1200 экз. лозунгов и 5000 экз. воззваний. Эти же воззвания печатались в газете «Вятская правда» при тираже 10 000 экз. При этом

там же констатировалось, что такие цифры незначительны и виной тому отсутствие средств и путей их изыскания [24, л. 19]. Призывная кампания 1925 г. имела более широкий охват. К призыву была издана стенная газета «В Красную армию» в количестве 20 000 экз. Как указывают в одном из докладов, «номер стенки пошел в каждое село и деревню» [25, л. 84]. Также решено было отказаться от листовок, брошюр и т. п., так как «опыт прошлого года показал, что издания бывают обычно неудачными, разнохарактерными и не достигающими цели» [26, л. 4 об.].

Анализ периодических изданий, и, в первую очередь, главного печатного органа губернии «Вятской правды» позволяет выделить несколько тематических направлений печатаемого материала.

Первую и особо важную функцию печати можно отметить как информационную. Посредством периодики происходило ознакомление населения с очередным призывом. В качестве основного материала печатались статьи и заметки. Их содержание представляло разъяснение постановлений ЦИК и СНК СССР, связанных с призывом в РККА. Например, «о призыве на действительную военную службу граждан 1902 г. рождения» и «правила о льготах по семейному положению» [3, с. 3]. До населения в понятной форме доводилась информация о порядке проведения призыва, о предоставлении льгот призывникам и возможностях ими воспользоваться, о контроле призываемых и т. д.

Говоря о льготах, стоит отметить, что в 1920-е гг. при проведении призывов устанавливалась 4-разрядная система льгот по семейно-имущественному положению. Разряды льгот распределялись в зависимости от количества оставшихся в доме призывника нетрудоспособных членов семьи, содержимых трудом призываемого. В первую очередь происходило зачисление в армию категории безльготных, а затем при недостатке человек для выполнения наряда следовали льготники 4-го, 3-го, 2-го и 1-го разрядов [18, с. 402]. Таким образом, первым организационным этапом проведения призыва становилось определение для призывников разрядов льгот.

Отраженный на страницах газеты «Вятская правда» порядок проведения весеннего призыва 1924 г. выглядел следующим образом:

1. На подготовительном этапе Сельсоветы выявляли семейное положение призывников для установления их разрядов льгот, а затем составляли списки.
2. К 15 апреля окончательно определялись списки и льготы.
3. С 15 по 30 апреля списки вывешивались в известных местах для ознакомления.
4. 1-го мая ожидалась прибытие призывников на сборные пункты для проведения жеребьевки.
5. Врачебно-приемная комиссия [7, с. 2].

Еще одним важным моментом в проведении призыва была жеребьевка. Во время подготовительного этапа на волостных конференциях призывниками выбирались доверенные лица от волости, которые должны были следить за честностью организации жеребьевки. Затем по прибытии на призывные пункты все призывники тянули жребий, показывающий очередность принятия на службу в армию и прохождения медицинского освидетельствования.

В целом процедура призыва и система льгот были унаследованы Красной армией из дореволюционных времен. Такая схожесть могла сохранять среди населения прежние представления об армии и призыве, особенно в традиционной крестьянской среде. Поэтому следующей тематикой, которая активно поднималась в прессе, было разъяснение населению различий между призывом в Царской армии и в Красной.

В печати довольно часто появлялись статьи, посвященные сравнению предстоящего призыва и призывов дореволюционного времени. В первую очередь описывались их громадные отличия. Сравнения указывали на сознательное отношение к этому делу «нынешней молодежи, которая сама отправляется в город на проверочную комиссию», тогда как раньше «рекрута шли в город погоняемые нагайками» [14, с. 1]. Подчеркивалось, что в современных условиях призываемый идет защищать не интересы капиталиста и помещика, а интересы своего трудового государства, интересы рабочих и крестьян [4, с. 4]. Такая информация была наполнена агитационными лозунгами и направлена на создание необходимого представления о современной Красной армии.

О жизни в старой армии говорилось, что из мобилизованной деревенской молодежи муштрой и издевательствами выбивались всякие проблески мысли [14, с. 1]. На царской

службе новобранцев ожидали побои, грубое обращение и бессмысленная муштра для превращения их в «тупых нижних чинов» [9, с. 1]. Царская армия делала из солдата послушную машину в руках капиталистов, не давая осознавать своих классовых интересов [12, с. 7]. Солдат Царской армии сравнивался с «арестантом», а его жизнь после приема в армию с «тюремно-каторжным положением» [4, с. 4].

В противопоставление этому в совершенно ином облике преподносилась жизнь Красной армии, которая теперь «стала школой» [4, с. 4]. Отмечалось, что сейчас в центре внимания партии и комсомола – культурно-просветительская работа в красной казарме. А ее цель – выработать из каждого призванного деревенского парня политически грамотного гражданина. В торжественном воззвании призывникам 1902 г. рождения, напечатанном в «Вятской правде», говорилось: «Вы призываетесь в ряды славной РККА, где вас будут обучать грамоте, где вас ждет общее развитие и политическое воспитание, где вас ждут не только винтовка, но и школа, клуб, библиотека» [9, с. 1].

В дополнение к таким сравнительным материалам публиковались письма служивших красноармейцев, содержащие различные наказания и наставления к призывникам. Тематика таких писем также была направлена на подчеркивание образовательной составляющей армии. Так, в «Вятской правде» от 18 апреля 1924 г. был опубликован наказ с обращением к призывникам 1902 г. от демобилизуемых красноармейцев: «Ваша доля легче нашей, мы прошли все фронты, а вам можно в одной руке держать винтовку, в другой – книгу» [6, с. 2].

В ходе агитационной компании призыва 1925 г. в газете были напечатаны письма красноармейцев о том, что дала им РККА. Красноармеец Ратканов писал, что служба пополнила и расширила их знания по политическим и по другим вопросам. А красноармеец Кудреватых писал призывникам: «Красная армия есть школа, где сделают из вас не только воина, но и хорошего общественника». Он считает, что за время своего пребывания в армии они выросли культурно и по возвращении домой будут участвовать в строительстве новой деревни [13, с. 1].

Как видно из представленного, печатью активно распространялся образ «другой» армии, отличной от царских времен. А в центре этого образа особый акцент ставился на тематике учебы, как основного и наиболее важного преимущества новой армии над армией старой. Такое представление об учебном характере прохождения военной службы, полагается, должно было способствовать формированию положительного отношения к службе в армии.

Анализируя печать, можно сказать, что тема учебы занимала одно из основных направлений в публикуемых агитационно-пропагандистских материалах по призыву. Из чего следует, что служба в Красной армии преподносилась как наиболее доступная и реальная возможность повышения своего образовательного уровня и, соответственно, социального статуса.

Способствовать представлению о Красной армии как о «социальном лифте» были призваны также и размещаемые статьи и заметки, посвященные тематике демобилизации. Демобилизованным красноармейцам отводилась особая роль в новом обществе. О них говорилось как о проводниках советской политики в деревне, как о распространителях новых знаний, которые они приобрели в армии. Печать вновь принималась за сравнения, и противопоставляла «вышедшего из деревни темного, малокультурного молодняка» с «ныне прошедшим хорошую школу в армии и возвратившимся домой развитым, культурным, образованным человеком» [12, с. 7].

В одной из статей указывалось, что в задачах Красной армии и ее политорганов стоит выработать из каждого красноармейца не только стойкого и умелого бойца, но и хорошего культурника, хозяйственника и общественника на поприще строительства нашей страны [11, с. 7]. В печати прямо подчеркивалось, что демобилизованный красноармеец – это новый кадр общественных работников [13, с. 1]. К тому же демобилизованным красноармейцам активно предлагалось участвовать в перевыборах в сельсоветы и волисполкомы [6, с. 2]. Все это, как итог, было направлено на создание образа армейской службы, как возможности дальнейшего устройства лучшей жизни.

Еще одной темой, направленной на формирование положительного отношения к службе в армии, была тема льгот. Вместе с образовательными возможностями, которые могла дать армия юношам, им также обещались и определенные экономические преференции. На страницах газеты печаталась информация о льготах для красноармейских хозяйств и демобилизованных красноармейцев, о помощи семьям красноармейцев. Эти льготы относились к наиболее насущным для крестьянского хозяйства проблемам: земельным вопросам, получению машин, отпуску леса, с\х налогу и в целом возможным налоговыми льготам [5, с. 2; 8, с. 2].

Для молодого крестьянина актуальность данной темы представлялась особенно важной. Оставить свою семью и свое хозяйство на довольно продолжительный срок было тяжело. Поэтому в печати периодически появлялись материалы, направленные на снижение остроты такого волнения. Так, в номере «Вятской правды» от 14 июня 1925 г. имеется статья Начальника Вятского Губернского политсекретариата С. Тухачевского о помощи семьям красноармейцев. Он докладывал, что в налоговую компанию 1924–1925 гг. красноармейским хозяйствам был предоставлен целый ряд льгот. В зависимости от экономической мощи красноармейского хозяйства размер этих льгот мог достигать до 50% [10, с. 3].

Как можно увидеть из всего вышеизложенного, печать несла официальную информацию, соответствующую духу времени. С ее помощью большевистская партия добивалась формирования «правильного» представления о современной службе в армии. Печать распространяла в массы образ Красной армии как места обучения, как социального института, который может дать толчок к успешной жизни.

Распространяемые агитацией и пропагандой представления об армии как средстве социальной мобильности находили отклик в мировоззрении молодежной среды 20-х годов.

Директивные и отчетные документы Вятского Губпосекра, а также информационные сводки ОГПУ по большей части характеризовали настроения населения относительно призыва как «удовлетворительное», «бодрое» и «сознательное» [23, л. 57; 25, л. 3]. Одно из донесений приводит слова призывников: «Мы едем в школу, будем учиться, как лучше жить» [27, л. 124]. Или, например, политсопровождающий т. Шулятьев в своем докладе писал, что за время следования в часть отметил сознательное настроение призывников: «Особенно нравятся, что они будут находиться в культурном центре и могут пополнить свое образование. Уже во время пути можно было заметить, что очень многие желают учиться» [24, л. 119 об.].

Обращаясь к трудам историков и социологов, исследовавших жизнь красноармейцев 1920-х годов, можно увидеть, что образ армии как школы – это не только пропагандистский сюжет, но и действительное отображение молодежных настроений 20-х годов.

Рассматривая картину мира красноармейца 1920-х гг., историк А. Ю. Рожков на большом фактическом материале делает вывод: «Образ армии в картине мира призывника имел четко выраженный образовательный оттенок» [18, с. 390]. Основываясь на информации, которую призывник получал посредством агитации, он определенно понимал, что он мог получить от армии. Для преимущественно крестьянского населения страны армия была «как реальный шанс навсегда вырваться из деревни» [18, с. 388].

Социальный антрополог Ж. В. Кормина также отмечает, что идея армии как школы, армии как способа получить образование имела распространение, а «для фольклора того времени это едва ли не единственное оправдание службы» [15, с. 301]. Притом школа в данном образе понималась буквально как обучение, и в первую очередь обучение грамоте.

Вместе с тем возникает вопрос о распространенности влияния пропагандистских установок, используемых печатью. Необходимо учитывать, что преобладающую часть населения страны и, соответственно, призываемых составляло крестьянство. Определенная их часть по-прежнему оставалась малограмотной или вовсе неграмотной.

Характеристика призывников, которая дается в докладе Политуправлению МВО за октябрь–декабрь 1925 г., говорит о том, что «по имущественному положению призывники в подавляющем большинстве относятся к бедняцким слоям» [28, л. 2]. Относительно грамотности приводятся следующие цифры: «75% малограмотных, 15% неграмотных». При этом согласно переписи населения 1926 г. грамотное мужское население вятских деревень составляло 71,5%, а городов – 91,5%. Грамотность среди батраков и бедняков – 44,5%, а среди маломощных середняков – 40,3% [29, с. 142–143].

В таких условиях печать нельзя назвать основным источником распространения агитационной информации. Вместе с ней активно применялись и формы устной агитации, мероприятия которой проводились повсеместно и имели более широкий охват населения, вплоть до отдельных селений.

Рассматривая *устную* агитационно-пропагандистскую деятельность, стоит отметить следующее. Являясь частью целостной подготовительной компании, по своему сущностному содержанию устная агитация воспроизводила те же сюжеты, что отображались в печати. Зачастую одной из форм устной агитации по вопросам призыва становилось громкое зачитывание газет перед большой аудиторией.

Как свидетельствуют отчеты Губпосекра, основной и наиболее распространенной формой устной агитации являлись волостные и районные конференции, посвященные исключи-

тельно вопросам призыва [24, л. 19]. В совокупности главной их целью было ознакомление населения с очередным призывом и его значением.

Кроме них устраивались беседы, доклады, митинги и другие мероприятия. Согласно докладу Губпосекра о проведении призыва 1902 г., всего по губернии было проведено 239 конференций, бесед – 350, докладов – 611, общих собраний (сходок крестьян) – 1372 [24, л. 118].

Такой документ, как «Повестка дня волконференции призывников», позволяет увидеть, каким образом агитаторами проводились данные конференции [26, л. 1]. Первым пунктом являлся доклад, разъясняющий значение Красной армии как вооруженной силы и почетности службы в ее рядах, рассказывалось о международном положении. Ее необходимость обосновывалась «повседневным ростом вооруженных сил окружающих нас капиталистических государств». Данному докладу уделялся 1 час. Следующие два 40-минутных доклада разъясняли информацию о порядке призыва, о льготах и работе приемной комиссии, о сроках и организации явки. Завершалась конференция беседой в вопросно-ответной форме.

Формат живого общения с населением позволял агитаторам преподнести информацию в более эмоциональном и доступном для понимания виде. Очень хорошо отражает принцип подачи информации, к примеру, подобное выражение из «тезисов для агитаторов по призыву 1903 г.»: «Красная армия в данный момент необходима для охраны советских побережий от алчных appetитов буржуазии» [26, л. 16 об.]. Этот и похожие тезисы имеют ярко выраженный классовый оттенок, свойственный большевистской пропаганде того времени.

Во время призыва. После проведения обширной агитационной и информационной кампании на территории губернии наступал момент непосредственного прибытия призывников на сборные пункты.

Призывникам предстояло участвовать в проведении жеребьевки, которая определяла бы их порядок в очереди зачисления в армию и прохождения медицинского освидетельствования. Советская власть не упускала шанса воспользоваться таким скоплением молодых людей и принималась за организацию политработы с призывниками.

Этот сравнительно короткий отрезок времени пребывания призывников в пунктах сбора в организационном плане имел определяющее значение. Поэтому его старались максимально насытить и обставить различными мероприятиями в как можно более торжественной и культурной форме.

Распространенным видом политической работы непосредственно в период призыва становилось проведение культурных мероприятий и ведение просветительской деятельности. Сборные пункты оборудовались необходимым инвентарем и украшались лозунгами [24, л. 144 об.]. Видами и методами политпросветработы были все те же торжественные заседания, митинги, доклады, беседы. Все сборные пункты имели при себе: красные уголки, снабженные газетами и литературой, читальни, плакаты. В частности, при вятском призывном пункте работал клуб, в котором организован читальный зал, а также выставка по сельскому хозяйству и народному образованию [26, л. 52].

Культурные мероприятия, сопровождающие пребывание призывника на пунктах сбора, представляли собой проведение спектаклей, концертов, киносеансов, выступлений [24, л. 118 об.].

Помимо сборных пунктов, для проведения мероприятий была организована деятельность агитпунктов на ж/д станциях. В Вятской губернии агитпункты располагались на ст. Вятка I-я, Зуевка, Котельнич и Вятские поляны. В период призыва 1924 г. агитпункты в цифрах провели нижеследующие работы: «Митингов – 37, бесед – 43, лекций – 42». По агитпунктам было распространено «литературы разной – 15 000 экз., газет разных названий 3 500 экз., поставлено спектаклей – 17, киносеансов – 2, концертов – 25» [24, л. 118 об.].

Основной концепцией политработы в момент призыва можно назвать ее торжественный и культурно-просветительский характер. Новые культурно-массовые мероприятия преподносились как замена и противопоставления старым традициям проводов в армию. Поэтому примечательны рекомендации Губпосекра Уездвоенкоматам разработать строгий план политпросвет работ на сборном пункте таким образом, чтобы занять у призывников все время, «чтобы не было празднующихся и ничем не занятых толп призываемых» [26, л. 5].

Одной из наиболее актуальных тем призыва этого этапа вставала проблема рекрутчины. Таким названием в печати и документах того времени характеризовались негативные стороны существовавших традиций проводов в армию. Уходя корнями глубоко в прошлое, традиции так называемых «рекрутских гуляний» и в 1920-е гг. остро стояли на повестке дня. Это было явление, которое советские власти очень активно пытались искоренить.

Директивные документы по проведению призыва содержали частые указания по борьбе с проявлениями рекрутчины, которые обычно выражались в таких формах, как хулиганство, пьянство, драки, вечеринки, катания на лошадях, побоища и даже убийства [4, с. 4].

В печати, как уже было рассмотрено, велась активная пропаганда нового образа армии, и места старым традициям в этом образе не было. Поэтому печатью традиции рекрутчины активно порицались, и призвано было заменить «благословление попа, пьянство и хулиганство на торжественные проводы и встречи» [4, с. 4].

Данный вопрос прорабатывался в агитационных беседах с призывниками. Агитаторы уделяли этой теме серьезное внимание, указывая, что Красная армия – «революционная школа для молодого рабочего и крестьянина. Призывник идет на почетное место, поэтому никаких пьяных гулянок, хулиганства, драк и т. д. не должно быть. Вместо этого нужно сделать торжественные проводы и встречи» [26, л. 12]. Чтобы не допустить проявлений рекрутчины, предписывалось организовывать проводы групп призывников под непосредственным руководством местных партийных товарищей [22, л. 21]. К борьбе с такими явлениями привлекались призываемые коммунисты и комсомольцы [26, л. 4]. На день жеребьевки закрывались все магазины и заведения, торгующие спиртными напитками [26, л. 55].

Несмотря на все вышеизложенное, обычаи «гуляний» перед отправкой в армию продолжали сопровождать очередные призывы и в дальнейшем. Отчеты и донесения о ходе призыва периодически сообщали о некоторых эксцессах, что ставит под сомнение эффективность распространяемых агитационных лозунгов.

В замечаниях Губпосекра Укомам РКП(б) и Увоенкоматам относительно призыва 1924 г. упоминалось, что из-за неорганизованной явки на сборпункты и отсутствия сопровождающих товарищей «в весеннюю призывную компанию замечены были случаи дебоширства со стороны призываемых и драки, доходившие до убийств, как, например, в Халтуринском уезде один призывник убил другого» [22, л. 21]. Или, другим примером, можно привести произошедший случай на ст. Котельнич, о котором рассказывается в Информационной сводке Вятского губернского отдела ОГПУ с 8 по 16 мая 1924 г. Призывники, отпущенные после жеребьевки на несколько дней домой до отправки в армию и столкнувшиеся с транспортными трудностями, осадили и «анархическим путем» пытались захватить пришедший почтовый поезд [23, л. 49].

Случаи рекрутчины отмечались и в призыв 1925 г. Формами проявления по большей части являлось пьянство. Один из докладов Губпосекра рассказывает, что по Вятскому уезду «больше всего развито было пьянство, но не в массовом, а единичном явлении. Печальнее всего то, что в пьяном виде являлись и комсомольцы. Хуже всего себя вела молодежь города Вятки и ее окрестностей, но достаточно хорошо и прилично вела себя молодежь крестьянских районов» [26, л. 52]. В следующем докладе также утверждалось, что «рекрутские выходы есть, но не в массовом явлении. Многие призывники пьяными явились на призыв и в запасе с ними по 1-2 бутылки русской горькой» [27, л. 124].

Явления рекрутчины описываются и в таких документах ОГПУ, как ежемесячные обзоры политэкономического состояния СССР. В призыв 1924 г. по стране «имели место эксцессы, доходившие до захвата силой поездов, избияния милиционеров, а также взаимных драк с убийствами». В западных губерниях наблюдались случаи еврейских погромов [1]. О той же картине свидетельствует обзор за октябрь 1925 г. Призывники грабили винные лавки, избивали коммунистов и комсомольцев, случались проявления антисемитизма. Призыв сопровождался «массовым пьянством, хулиганством, дебоширством, драками, побоищами между группами деревенских и городских призывников и между призывниками и милицией» [1].

Таким образом, в момент проведения призыва власти сталкивались с трудностями, которые им виделись пережитками прошлого и «антисоветскими настроениями». Путь по решению проблемы представлялся через правильную организацию процесса призыва, т. е. с помощью агитации и политической работы. В призыв и в целом в саму службу в Красной армии вкладывался новый смысл почетного, торжественного, культурного, образовательного характера. Но, как мы видим по сведениям обзоров и сводок, в период первых очередных призывов мирного времени 1924–1925 гг. агитационные установки пока что ситуацию не меняли.

После призыва. В завершение призывной компании юношам, призванным в армию, предстояло отправить в части войск, где они будут проходить службу. Последним этапом политической работы с призывниками была организация их отправки в места прохождения службы и их сопровождение.

Власти продолжали придерживаться намеченного курса по агитационной и просветительской работе. Для этого Укомы РКП(б) и Увоенкоматы заранее назначали для ведения политической работы ответственных представителей, которые сопровождали призванных, отправляемых в части. Предписывалось «выделить из состава организации политсопровождающих из расчета один политсопровождающий на 50 призываемых» [22, л. 21 об.]. Требования к политсопровождающим предъявлялись серьезные, они должны были характеризоваться как «политически развитые» [24, л. 35]. Привлекались к политработе в пути следования и призванные коммунисты и комсомольцы. Они заранее готовились и знакомились с возлагаемыми на них обязанностями [26, л. 5].

Во время следования проводилась работа по ознакомлению новобранцев с местностью, куда они следуют, с родом войск той части, в которой будут нести службу, условиями и порядком службы в Красной армии (материальной стороной, отношением к товарищу, командиру, дисциплиной и т. д.). Особо обращалось внимание на предупреждение хулиганских выходов со стороны следующих новобранцев и ухода их из эшелона или партии, разрешая им в пути только групповые отлучки при обязательном сопровождении их партийцем, комсомольцем или красноармейцем. На этом этапе стадия призыва заканчивалась, и призванный юноша полноценно вступал в период своей армейской жизни.

Таким образом, в период 1924–1925 гг. проходило выстраивание системы проведения очередных призывов в РККА, неотъемлемой частью которых стала политическая работа с призывниками. В 1925 г. М. В. Фрунзе, находясь на должности председателя Реввоенсовета СССР и Нарквоенмора, называл проведение первых очередных призывов как «переход к нормальной системе комплектования», и как «мероприятие, заложившее фундамент для всей дальнейшей жизни и работы армии» [20, с. 162].

Рассмотренные материалы на примере Вятской губернии позволяют получить представление о том, каким образом для советской власти виделся процесс призыва и в каком виде должна была быть организована политическая работа. Подготовка к призыву представляла собой широкую агитационно-пропагандистскую компанию посредством печати и устной агитации. Сам момент призыва и отправки молодых людей в части войск приобретал торжественную форму и наполнялся мероприятиями культурного и просветительского характера. В совокупности основными принципами и направленностью всей проводимой политработы с призывниками можно назвать формирование образа «новой армии». А в основе этого образа находился тезис об армии – школе. Этот сюжет широко используется в агитационно-пропагандистских материалах того периода, касающихся Красной армии. С помощью агитации и политработы власти пытались решить задачу коренного изменения облика РККА в общественном сознании, а также избавиться от такого негативного явления, как рекрутчина.

Список литературы

1. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934) : исторические материалы. URL: <http://istmat.info/node/22548> (дата обращения: 12.06.2019).
2. Всеармейские совещания политработников Красной армии. Резолюции. 1918–1940. М. : Наука, 1984. 335 с.
3. Вятская правда. 1924. 12 марта.
4. Вятская правда. 1924. 5 апр.
5. Вятская правда. 1924. 8 апр.
6. Вятская правда. 1924. 18 апр.
7. Вятская правда. 1924. 19 апр.
8. Вятская правда. 1924. 20 апр.
9. Вятская правда. 1924. 22 апр.
10. Вятская правда. 1925. 14 июня.
11. Вятская правда. 1925. 20 июня.
12. Вятская правда. 1925. 25 авг.
13. Вятская правда. 1925. 28 авг.
14. Коммунистическая молодежь (орган вятского губкома РКСМ). 1924. 4 апр.
15. Кормина Ж. В. Проводы в армию в пореформенной России. Опыт этнографического анализа. М. : Новое литературное обозрение, 2005. 376 с.
16. Партийно-политическая работа в Красной армии : документы. 1921–1929 гг. М. : Воениздат, 1981. 576 с.
17. Реформа в Красной армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг. : в 2 кн. Кн. 1 : 1923–1926 гг. М. ; Л. : Летний сад, 2006. 731 с.

18. Рожков А. Ю. В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М. : Новое литературное обозрение, 2014. 640 с.
19. Сталин И. В. Собрание сочинений : в 13 т. Т. 5. М., 1947.
20. Фрунзе М. В. Военная доктрина Красной армии. М. : Родина, 2018. 240 с.
21. Фрунзе М. В. Избранные произведения. М. : Воениздат, 1950. 584 с.
22. ЦГАКО Ф. П-1. Оп. 2. Д. 643.
23. ЦГАКО Ф. П-1. Оп. 2. Д. 644.
24. ЦГАКО Ф. П-1. Оп. 2. Д. 799.
25. ЦГАКО Ф. П-1. Оп. 3. Д. 222.
26. ЦГАКО Ф. П-1. Оп. 3. Д. 225.
27. ЦГАКО Ф. П-1. Оп. 3. Д. 51.
28. ЦГАКО Ф. П-1. Оп. 4. Д. 63.
29. Чемоданов И. В. Вятское крестьянство в период НЭПа (1921–1929 гг.). Киров : Изд-во ВятГУ, 2011. 200 с.

Features of political work with conscripts in the red army in 1924–1925 (on the materials of Vyatka province)

K. S. Zonov

postgraduate student of the Department of History and Political Sciences, Vyatka State University.
Russia, Kirov. E-mail: koooctya@yandex.ru

Abstract. The article deals with the formation, organization and implementation of political work with conscripts during the first recruitments in the red army peacetime 1924 and 1925. It was in these two years when in the USSR Military reform was carried out and the system of recruitment of the red army in peacetime formed. On the basis of documents of the Central State Archive of the Kirov region and the periodical press the process of preparation and carrying out the conscription campaign in the Vyatka province and the accompanying political work is shown. The article analyzes the printed edition "Vyatskaya Pravda" ("Vyatka Truth") and reveals the main subjects of the printed material relating to the red army. One of the main directions of the propaganda activities of the press and party bodies is the formation of the image of the red army as an affordable and real opportunity to improve the educational level and social status for young people of the 1920s. Accordingly, along with the reform of the Soviet government, efforts were also made to change the image of the army in the public consciousness. In the recruitment itself and in general in the very service in the red army a new sense of honorable, solemn, cultural, educational nature was invested. The image of "another" army, different from the tsarist times was actively spread. And in the center of this image a special emphasis was placed on the subject of study as the main and most important advantage of the new army over the old army. Such an idea of the educational nature of military service, it is believed, should have contributed to the formation of a positive attitude to service in the army.

Keywords: Red army, Vyatka province, recruitment to the red army, political work.

References

1. "Sovershenno sekretno": Lubyanka – Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934) : istoricheskie materialy – "Top secret": Lubyanka to Stalin on the situation in the country (1922–1934) : historical materials. Available at: <http://istmat.info/node/22548> (date accessed: 12.06.2019).
2. Vsearmejskie soveshchaniya politrabotnikov Krasnoj armii. Rezolyucii. 1918–1940 – All-army meetings of political workers of the red army. Resolutions. 1918–1940. M. Nauka. 1984. 335 p.
3. Vyatskaya pravda – Vyatka truth. 1924. March 12.
4. Vyatskaya pravda – Vyatka truth. 1924. Apr. 5.
5. Vyatskaya pravda – Vyatka truth. 1924. Apr. 8.
6. Vyatskaya pravda – Vyatka truth. 1924. Apr. 18.
7. Vyatskaya pravda – Vyatka truth. 1924. Apr. 19.
8. Vyatskaya pravda – Vyatka truth. 1924. Apr. 20.
9. Vyatskaya pravda – Vyatka truth. 1924. Apr. 22.
10. Vyatskaya pravda – Vyatka truth. 1925. June 14.
11. Vyatskaya pravda – Vyatka truth. 1925. June 20.
12. Vyatskaya pravda – Vyatka truth. 1925. Aug. 25.
13. Vyatskaya pravda – Vyatka truth. 1925. Aug. 28.
14. Kommunisticheskaya molodezh' (organ vyatskogo gubkoma RKSM) – The Communist youth (on the Vyatka provincial committee of Revolutionary Communist Youth Union). 1924. Apr. 4.

15. Kormina Zh. V. *Provody v armiyu v poreformennoj Rossii. Opyt etnograficheskogo analiza* [Seeing the army in post-reform Russia. Experience of ethnographic analysis]. M. New literary review. 2005. 376 p.
16. *Partijno-politicheskaya rabota v Krasnoj armii : dokumenty. 1921-1929 gg.* – Party-political work in the red army : documents. 1921–1929 gg. M. Military publishing. 1981. 576 p.
17. *Reforma v Krasnoj armii. Dokumenty i materialy. 1923-1928 gg. : v 2 kn. Kn. 1: 1923-1926 gg.* – Reform in the red army. Documents and materials. 1923–1928 : in 2 books. Book 1: 1923–1926 gg. M. ; L. Letniy sad. 2006. 731 p.
18. Rozhkov A. Yu. *V krugu sverstnikov: Zhiznennyj mir mladogo cheloveka v Sovetskoj Rossii 1920-h godov* [In the circle of peers: Life world of a young man in Soviet Russia of the 1920s.] M. New literary review. 2014. 640 p.
19. Stalin I. V. *Sobranie sochinenij : v 13 t. T. 5* [Collected works : in 13 vols. Vol. 5]. M. 1947.
20. Frunze M. V. *Voennaya doktrina Krasnoj armii* [Military doctrine of the red army]. M. Rodina. 2018. 240 p.
21. Frunze M. V. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. M. Military Publishing. 1950. 584 p.
22. Central state archive of Kirov region F. P-1. Inv. 2. File 643.
23. Central state archive of Kirov region F. P-1. Inv. 2. File 644.
24. Central state archive of Kirov region F. P-1. Inv. 2. File 799.
25. Central state archive of Kirov region F. P-1. Inv. 3. File 222.
26. Central state archive of Kirov region F. P-1. Inv. 3. File 225.
27. Central state archive of Kirov region F. P-1. Inv. 3. File 51.
28. Central state archive of Kirov region F. P-1. Inv. 4. File 63.
29. Chemodanov I. V. *Vyatskoe krest'yanstvo v period NEPa (1921-1929 gg.)*. [Vyatka peasantry during the NEP (1921–1929)]. Kirov. VyatSU. 2011. 200 p.